

С. А. Тихонова

Краснодарский государственный институт культуры, Краснодар, Россия

ORCID ID: 0000-0002-3767-9577

Е. А. Перова

Краснодарский государственный институт культуры, Краснодар, Россия

ORCID ID: 0000-0001-8087-4055

 E-mail: svetd@bk.ru; enja10@mail.ru.

Стратегия дискредитации как способ создания негативного образа России в британском массмедийном дискурсе, посвященном Олимпийским играм в Токио

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена выявлению спортивного медиаобраза России и российских спортсменов с точки зрения коммуникативных стратегий и тактик. Материалом проведенного исследования являются статьи, отобранные методом сплошной выборки из британских новостных сайтов, посвященные участию России и российских спортсменов на XXXII Олимпийских играх в Токио. Участие России на Олимпийских играх в Токио под флагом Олимпийского комитета России (ROC) стало для западных спортсменов и журналистов толчком к развязыванию новой «холодной войны» в рамках спортивных состязаний, что проявилось в активном использовании стратегии дискредитации в материалах британских СМИ. В ходе исследования были рассмотрены особенности использования стратегии дискредитации для создания негативного образа России в целом и российских спортсменов в частности. В рамках данной статьи проанализированы примеры использования отдельных тактик, реализующих стратегию дискредитации, таких как тактика негативной оценки, тактика «навеивания ярлыков», тактика утрирования, тактика «темного прошлого / настоящего / будущего», тактика вопроса с негативной прагматической presupпозицией и тактика ухода от определенности. Все используемые тактики на языковом уровне в основном реализуются лексемами с отрицательной коннотацией. В результате проведенного анализа был определен вербальный отрицательно-оценочный образ России, транслируемый в британских СМИ: Россия представляется как беспринципный, относящийся с неуважением к спортивным ценностям, недостойный участник соревнований, которому нельзя доверять из-за ошибок прошлого и который в погоне за олимпийскими медалями способен на различные уловки и противоправные действия.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: журналистика; медиалингвистика; медиадискурс; медиатексты; СМИ; средства массовой информации; британские СМИ; язык СМИ; политический дискурс; образ России; российские спортсмены; стратегия дискредитации; Олимпийские игры; языковые средства.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Тихонова Светлана Александровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского и иностранных языков и литературы, Краснодарский государственный институт культуры; 350028, Россия, Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33; e-mail: svetd@bk.ru.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Перова Елена Анатольевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского и иностранных языков и литературы, Краснодарский государственный институт культуры; 350028, Россия, Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33; e-mail: enja10@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Тихонова, С. А. Стратегия дискредитации как способ создания негативного образа России в британском массмедийном дискурсе, посвященном Олимпийским играм в Токио / С. А. Тихонова, Е. А. Перова // Политическая лингвистика. — 2021. — № 5 (89). — С. 168–174. — DOI 10.26170/1999-2629_2021_05_19.

К основным функциям средств массовой информации относится не только распространение сведений об окружающей действительности, но и влияние на особенности ее восприятия. Манипулятивный потенциал СМИ отмечался в ряде работ в русле коммуникативных и дискурсивных исследований [Демушкина, Семикина, Семикин 2015; Катенёва 2008; Кихтан, Мамиева 2018; Федорова, Сабурова, Николаева 2016]. Зачастую именно средства массовой информации играют ведущую роль в формировании образов представителей отдельных государств и самих стран в целом. Образ страны может проявляться на разных уровнях и в различ-

ных сферах общественной жизни. Можно выделить культурный, политический, экономический, исторический и прочие образы страны. Эти отдельные образы влияют на образ государства в целом. В данной статье мы обратимся к особенностям создания спортивного образа России и российских спортсменов в британском массмедийном дискурсе.

Целью написания данной статьи является рассмотрение стратегии дискредитации как одного из способов создания негативного образа России в британском массмедийном дискурсе, посвященном Олимпийским играм в Токио.

Материалом исследования являются статьи, отобранные методом сплошной выборки из электронных британских СМИ («The Guardian» (www.theguardian.com), BBC (www.bbc.co.uk), «The Sun» (www.thesun.co.uk), «The Independent» (www.independent.co.uk), «Daily Mail» (www.dailymail.co.uk), «The Telegraph» (www.telegraph.co.uk)) в период проведения Олимпиады в Токио, т. е. с 23 июля по 8 августа 2021 г., основной темой которых является роль и место России и российских спортсменов на Олимпийских играх в Токио.

Стратегия дискредитации уже традиционно рассматривается как стратегия политического и массмедийного дискурса в рамках информирования о предвыборных кампаниях, политических конфликтах и т. д. Однако в настоящее время спорт как сфера общественной жизни давно перестал быть аполитичным, все чаще приходится наблюдать политическую ангажированность в проведении и журналистском освещении спортивных состязаний. Не стали исключением и Олимпийские игры в Токио. XXXII летним Олимпийским играм, призванным объединить все народы и страны, несмотря даже на обновленный девиз «Быстрее, выше, сильнее — вместе», не удалось стать объединяющим фактором. Сборная России, которой запрещено выступать под своим флагом из-за допингового скандала, развивавшегося с 2014 г., именуется на Олимпиаде в Токио аббревиатурой ROC, что вызывает массу вопросов, непонимания, недвусмысленных намеков и даже прямых издевок со стороны западных (в основном американских и британских) спортсменов и СМИ. Тень, брошенная на российских спортсменов и спортивный образ России в целом, за уже достаточное количество времени ничуть не уменьшилась. Именно она стала причиной новой холодной войны, которую, впрочем, развязали против России в рамках Олимпийских игр американские и британские спортсмены и журналисты (New 'cold war' with Russia breaks out at Olympics // dailymail.co.uk, 01.08.2021).

Стратегия дискредитации является объектом разнообразных исследований, однако практически все они были проведены на материале либо политического, либо массмедийного дискурса, освещающего политические темы [Иссерс 2008; Руженцева 2004; Федорова, Сабурова, Николаева 2016 и др.].

Целью стратегии дискредитации является причинение вреда авторитету дискредитируемого объекта, умаление его достоинств и унижение. Как указывают К. И. Федорова, Н. В. Сабурова, С. В. Николаева, «при реализации стратегии дискредитации часто прибегают к искажению образа референта

(искажение фактов, сдвиг фокуса, подтасовка фактов)» [Федорова, Сабурова, Николаева 2016: 156].

Данная стратегия реализуется посредством различных тактик. Так, О. С. Иссерс рассматривает такие тактики, как оскорбление, издевка и обвинение [Иссерс 2008: 160—177], О. Н. Паршина также обращается к тактикам обвинения и оскорбления [Паршина 2005: 85—94], Н. Б. Руженцева выделяет целый арсенал дискредитирующих тактик, среди которых универсальные тактические схемы (например, тактика превращения нейтральных контекстов в дискредитирующие, дискредитирующее описание, дискредитация посредством стилизации и т. д.), прямые тактики эмоционального воздействия (например, наклеивание ярлыков, тактика атаки на оппонента, тактика утрирования и др.), прямые социально ориентированные тактики (например, тактика создания антиимиджевого образа, тактика обманутого ожидания и т. д.), прямые тактики перепрограммирования (например, тактика негативного прогнозирования, тактика отрицания прежних реалий и др.), косвенные тактики (например, дискредитирующий намек, тактика переакцентирования, тактика навязчивого комментирования и др.) [Руженцева 2004]. Несмотря на то, что данные тактики в основном были выделены и исследованы на материале политического дискурса, считаем, что некоторые из них достаточно активно используются журналистами и в спортивном массмедийном дискурсе.

Кроме того, нельзя не согласиться с утверждением О. Н. Паршиной [Паршина 2005: 95] о сложности разграничения стратегии дискредитации и манипулятивной стратегии в связи с тем, что цели использования этих стратегий и, как результат, их воздействующая сила очень часто совпадают.

Для реализации перечисленных стратегий и тактик используются разнообразные лексические, грамматические и стилистические средства. Например, В. И. Озюменко в своей статье «Медийный дискурс в ситуации информационной войны: от манипуляции — к агрессии» говорит о словах с эмоционально-оценочным компонентом, различных риторических фигурах, метафорах, сравнениях, идеологемах, эвфемизмах, дисфемизмах, средствах модальности [Озюменко 2017: 210]. Кроме того, этот список можно дополнить пейоративами, инвективами, маркерами чуждости и другими пластами отрицательно-оценочной лексики.

Перейдем к рассмотрению наиболее часто применяемых в британском массмедийном дискурсе в целях создания спортив-

ного образа России в целом и российских спортсменов в частности тактик.

Тактика негативной оценки, создающая отрицательный образ России, направлена в первую очередь на порицание и акцентирование ответственности России за участие в допинговом скандале: *The presence of 335 Russian Olympic Committee athletes at these Games has seemed to surprise those who had assumed the ban for **state-sponsored doping** might have restricted Russia's physical presence in some way* (ROC's Olympic successes mean 'absent' Russia are more present than ever // theguardian.com. 30.07.2021). Авторы статьи особо подчеркивают участие государства в допинговом скандале, что отражается на отношении к спортсменам на Играх в Токио. Журналист обращает внимание на непристойное поведение России — ее наказали, а она не чувствует себя виноватой: *Right now it is hard to remember a Games where Russia — **who have been punished but feel no guilt**, and who technically aren't here at all — have seemed more insistently present* (ROC's Olympic successes mean 'absent' Russia are more present than ever // theguardian.com. 30.07.2021).

Кроме того, формально Россия в Олимпийских играх не участвует, но ее присутствие чувствуется повсеместно, что является для многих зарубежных журналистов и спортсменов раздражающим фактором: *From the start there has been something seductively slick about the staging of the Russian Olympic Committee, **also known as ROC, also known as Russia (Not Russia) and, increasingly, as just Russia*** (ROC's Olympic successes mean 'absent' Russia are more present than ever // theguardian.com. 30.07.2021). Автор статьи акцентирует эту мысль с помощью повтора конструкции *also known as* и наречия *increasingly*.

Используемая для дискредитации политических оппонентов тактика создания образа «темного прошлого / настоящего / будущего» нашла применение и в спортивном дискурсе. Как отмечает Н. Б. Руженцева, эта тактика компрометирует политического противника, апеллируя «к разного рода сомнениям, к чувству неуверенности» [Руженцева 2004: 131]. Журналисты довольно часто в своих статьях обращались к «темному допинговому прошлому» России, используя номинации с отрицательной окраской (*huge scandal* (огромный скандал), *performance-enhancing drugs* (повышающие спортивные результаты препараты) и т. д.): *The athlete's distrust is a result of a **huge scandal** that erupted in 2015, when it emerged **performance-enhancing drugs** were widely used by*

Russia's Olympic athletes, sanctioned by President Putin's ministers, and that drug samples had been swapped to make them look 'clean' (CHEAT SHEET 'I ran Putin's Olympic doping programme & invented magic steroid 'cocktail' but fear for my life after fleeing Russia' // thesun.co.uk. 08.08.2021).

Цитируя слова президента Американского антидопингового агентства Трэвиса Тайгарта, «The Guardian» подводит своих читателей к мысли, что Россия, несмотря ни на какие запреты и ограничения, которые, по мнению Тайгарта, являются не чем иным, как фарсом, и в будущем не откажется от коррупции и допинговой политики, проводимой на уровне государства: *However, he added that: "All can now see this 'ban' once again for **the farce that it is**. It is barely a 're-brand' and **will do nothing to stop the corruption in Russia** and likely will embolden others willing to win by any means"* (US anti-doping chief dismisses Russian Olympic ban as a 'farce' // theguardian.com. 31.07.2021). Соответственно, Россия изображается как государство, не заслуживающее доверия, и все результаты российских спортсменов должны ставиться под сомнения. Кроме того, он представляет Россию как беспринципного, относящегося с неуважением к спортивным ценностям участника соревнований, жаждущего заполучить медали любой ценой: *Tygart believes that the punishment was not harsh enough and it allowed Russia **"to make a mockery of the Games by their thirst for medals over values"*** (US anti-doping chief dismisses Russian Olympic ban as a 'farce' // theguardian.com. 31.07.2021). Для акцентирования пренебрежительного отношения России к требованиям и процедурам Олимпийских игр Тайгарт употребляет лексемы *farce* и *mockery*, которые в данном контексте можно рассматривать как контекстуальные синонимы.

Рассмотрим тактику «навешивания ярлыков», которая вербализуется лексемами с отрицательной коннотацией. Например, в следующем предложении российская команда называется «one of the world's most controversial sport teams» (одной из самых провокационных спортивных команд в мире): *Officials said the guide existed to protect athletes from "provocations" from activists and international media who may take a swipe at **one of the world's most controversial sport teams*** (Russia in all but name: the ROC team go to Tokyo with a siege mentality // theguardian.com. 22.07.2021). Несмотря на использование структуры *one of something*, что предполагает наличие и других спортивных команд в этом списке, ключевым словом в

данной номинации является лексема с негативной окраской *controversial*.

Задеть чувства российских спортсменов в лице теннисиста Даниила Медведева удалось чилийскому журналисту на пресс-конференции, когда он поинтересовался, несут ли спортсмены олимпийской сборной России на этих играх клеймо нечистоплотных спортсменов после допингового скандала: *In the final question of his English conference, a reporter, whose first language was not English, asked him: "Are the Russian Olympic team athletes carrying a stigma of cheaters in these Games after the scandal and how do you feel about it?"* (Daniil Medvedev asks for journalist to be removed over 'cheaters' question // theguardian.com. 28.07.2021). Как указывает В. И. Озюменко, тактика вопроса часто обуславливает «прагматическую пресуппозицию негативного характера» [Озюменко 2017: 209]. Заданный журналистом вопрос реализует стратегию нападения, цель которой — уязвить российских спортсменов, вывести их из равновесия, вынудить защищаться или даже подтолкнуть к развязыванию скандала.

Использование ярлыков «cheaters» и «dopers», т. е. нечестных игроков, применяющих допинг, в отношении российских спортсменов прослеживалось не только в высказываниях журналистов, но и в комментариях спортсменов. Так, освещая пресс-конференцию после соревнований по плаванию, «The Guardian» приводит слова американского пловца Райана Мерфи, проигравшего российскому спортсмену Евгению Рылову: *Murphy said he was not accusing Rylov specifically of doping but added: "It is a huge mental drain to go through the year knowing that I'm swimming in a race that's probably not clean, and that is what it is"* (US anti-doping chief dismisses Russian Olympic ban as a 'farce' // theguardian.com. 31.07.2021). Данный пример иллюстрирует тактику скрытого обвинения, реализующуюся наречием, выражающим модальность вероятности, *probably*. Кроме того, сочетание *not clean* по семантике эквивалентно лексеме *dirty*. Несмотря на то, что Мерфи напрямую не обвиняет российских пловцов, так как у него нет фактов, доказывающих прием ими допинга, представляется, что свою задачу он видел в формировании негативной оценочности в отношении своих конкурентов из России, что характерно для тактики ухода от определенности: *"You can't answer that question with 100 per cent certainly," he said when asked if the final itself was not clean. "I don't know if it was 100 per cent clean and that is because of things that have happened over the past."*

(*'I'm in a race that's probably not clean': USA's Ryan Murphy doubts Olympics after Russian wins gold* // independent.co.uk. 30.07.2021). Однако в заключение своего высказывания американский спортсмен уходит от неопределенности и с уверенностью заявляет, что в плавании как в олимпийском виде спорта есть место допингу: *"At the end of the day, I do believe there is doping swimming. That is what it is."* (*'I'm in a race that's probably not clean': USA's Ryan Murphy doubts Olympics after Russian wins gold* // independent.co.uk. 30.07.2021). Свою уверенность Мерфи выражает не только лексемой *believe*, но и эмфатической конструкцией со вспомогательным глаголом *do*. Таким образом, Мерфи, говоря, что он не обвиняет Рылова в употреблении допинга, все же косвенными языковыми средствами навязывает журналистам и спортивным болельщикам свое мнение относительно того, что результаты соревнования нельзя считать объективными.

Американца поддержал еще один соперник Рылова — британец Люк Гринбэнк, завоевавший бронзовую медаль: *Britain's Luke Greenbank, who won bronze in the 200m backstroke, said: "It's obviously a very difficult situation not knowing whether who you are racing against is clean"* (US anti-doping chief dismisses Russian Olympic ban as a 'farce' // theguardian.com. 31.07.2021). В высказывании Гринбэнка также присутствует намек на то, что «допинговое» прошлое российских спортсменов затрудняет восприятие спортивных соревнований как честных состязаний, а российские спортсмены не заслуживают доверия.

Британские СМИ вслед за американскими и британскими спортсменами навешивают на всех российских спортсменов ярлык «нечистоплотных игроков». При описании политических фигур О. С. Иссерс называет тактику «навешивания ярлыков» настоящим «искусством» поиска какой-либо характерной детали или отдельной черты, «отрицательная оценка которой по принципу расширения переносится и на личность в целом» [Иссерс 2004: 174]. Аналогичный процесс происходит и с формированием образа государства и российских спортсменов: негативный образ российских спортсменов, использующих допинг, отрицательно повлиял на образ России в целом, а далее распространился и на других, «чистых» российских спортсменов. В названии одной из статей на новостном портале газеты «The Guardian» делается обобщение с использованием цитаты из высказывания американской спортсменки Лилли Кинг относительно ее отношения к команде спортсменов из России,

а именно: российские спортсмены не должны участвовать в играх из-за допинга: *Lilly King implies Russians 'should not be here' in Tokyo because of doping* (Lilly King implies Russians 'should not be here' in Tokyo because of doping // theguardian.com. 01.08.2021). Несмотря на то, что в значении модального глагола *should* присутствует долженствование, хотя и более мягкое, чем, например, в глаголе *must*, он позволяет выразить мнение в отношении уместности или целесообразности происходящего. Таким образом, хотя модальный глагол *should* несколько смягчает высказывание американской спортсменки, из-за чего обвинение не выглядит столь прямолинейным, цель высказывания ясна — представление всех российских спортсменов в негативном свете как недостойных участников соревнований.

Косвенные тактики создания отрицательного образа России и российских спортсменов использует еще одна американская спортсменка — гребчиха Меган Калмо, которая негативно высказалась в «Твиттере» о победе российского дуэта Елены Орябинской и Василисы Степановой в академической гребле: *"Seeing a crew who shouldn't even be here walk away with a silver is a nasty feeling," Ms Kalmoe wrote on Twitter. "Really disappointing overall and I feel for the other athletes in the A-Final"* ('They shouldn't be here': USA rower hits out Russians after losing medal to them // independent.co.uk. 30.08.2021). Она не только, как и Лилли Кинг, выражает мнение, что россиян не должно быть на Олимпиаде (*shouldn't even be here*), но и обращает внимание читателей на отношение к ним со стороны других спортсменов: *"But I think a lot of people in this field are very, very classy women who are probably a little bit too polite to say some of the stuff that I'm willing to say, especially because I wasn't in the A-final, and also because Russia beat us by enough places in our qualifier that they didn't take a spot from us, but having them here and having them walk away with one of the medals was really hard for me to watch."* ('They shouldn't be here': USA rower hits out Russians after losing medal to them // independent.co.uk. 30.08.2021). Судя по высказыванию Меган Калмо, присутствие россиян на Играх в Токио вызывает в спортсменах из других стран только разочарование и раздражение (*really disappointing, nasty feeling, really hard*).

Тактика утрирования, нагнетания отрицательного отношения к российской команде используется в статье «The Telegraph», в которой участие россиян в Олимпийских играх названо фильмом ужасов: *Russia turning Olympics into 'horror film' as US anti-doping*

chief weighs in on medal row (telegraph.co.uk. 30.07.2021).

Постоянное повторение лексемы *doping* и словосочетания *a state-sponsored doping programme* в статьях, посвященных выступлениям российских спортсменов на Олимпиаде, без сомнения, откладывается в сознании читателей и, соответственно, формирует негативный образ спортивной России, несмотря на достижения спортсменов на Олимпиаде в Токио: *They are fourth in the medal table, with 10 golds and 34 medals, but their success has not sat well with some of their fellow competitors who believe they should not be at the Games because of the country's doping record* (Tokyo Olympics: Russians face backlash from fellow competitors // www.bbc.com. 30.07.2021).

В заключение необходимо отметить, что конфронтация, существующая в политической сфере, между США, Евросоюзом и Россией транслируется и на другие сферы жизни, в частности на спортивную. Несмотря на то, что на Олимпийских играх в Токио Россия не была уличена в противоправных действиях, которые выходили бы за рамки спортивных правил, отношение к России и российской команде, передаваемое британскими СМИ, по большей части остается резко негативным. Проведенный анализ показал, что британские СМИ совместно с американскими и британскими спортсменами, которых они цитируют в своих статьях, создают образ России как недостойного соперника, которому нельзя доверять из-за ошибок прошлого и который в погоне за олимпийскими медалями способен на различные уловки и противоправные действия. Все используемые тактики направлены на обличение и обвинение России и российских спортсменов, что в основном вербализуется посредством лексем с отрицательной коннотацией.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агапова, С. Г. Информационная война: манипулятивная стратегия на понижение / С. Г. Агапова, Л. В. Гущина. — Текст: электронный // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. — 2017. — №3 (27). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnaya-voyna-manipulyativnaya-strategiya-na-ponizhenie> (дата обращения: 10.08.2021).
2. Демушина, О. Н. Манипулятивный потенциал СМИ / О. Н. Демушина, Ю. Г. Семикина, Д. В. Семикин. — Текст: непосредственный // Научный вестник Волгоградского филиала РАНХиГС. Серия: Политология и социология. — 2015. — № 3. — С. 85—88.
3. Иссерс, О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О. С. Иссерс. — Изд. 5-е. — Москва: Издательство ЛКИ, 2008. — 288 с. — Текст: непосредственный.
4. Катенёва, И. Г. Манипулятивный потенциал иронии в газетно-публицистическом дискурсе (на материале «Новой газеты») / И. Г. Катенёва. — Текст: непосредственный // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, философия. — 2008. — Т. 7, вып. 2: Филология. — С. 37—43.

5. Кихтан, В. В. К вопросу о манипулировании в современных СМИ / В. В. Кихтан, Б. Ю. Мамиева. — Текст : электронный // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. — 2018. — № 2. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-manipulirovani-v-sovremennyh-smi> (дата обращения: 10.08.2021).

6. Кихтан, В. В. Исследование процессов манипулирования массовым сознанием в современных средствах массовой информации / В. В. Кихтан. — Текст : электронный // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. — 2018. — № 2. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-protsessov-manipulirovaniya-massovym-soznaniem-v-sovremennyh-sredstvakh-massovoy-informatsii> (дата обращения: 10.08.2021).

7. Озюменко, В. И. Медийный дискурс в ситуации информационной войны: от манипуляции — к агрессии / В. И. Озюменко. — Текст : электронный // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. — 2017. — № 1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediny-diskurs-v-situatsii-informatsionnoy-voyny-ot-manipulyatsii-k-agressii> (дата обращения: 10.08.2021).

8. Паршина, О. Н. Стратегии и тактики речевого поведения современной политической элиты России: специальность

10.02.01 «Русский язык»: дис. ... д-ра филол. наук / Паршина Ольга Николаевна; Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского. — Саратов, 2005. — 325 с. — Текст : непосредственный.

9. Рубцова, Е. В. Формирование стереотипного образа России в британских СМИ XXI века / Е. В. Рубцова, Н. В. Девдариани. — Текст : электронный // Балтийский гуманитарный журнал. — 2019. — № 3 (28). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-stereotipnogo-obraza-za-rossii-v-britanskih-smi-hhi-veka> (дата обращения: 04.08.2021).

10. Руженцева, Н. Б. Дискредитирующие тактики и приемы в российском политическом дискурсе : моногр. / Н. Б. Руженцева. — Екатеринбург : [б. и.], 2004. — 294 с. — Текст : непосредственный.

11. Федорова, К. И. Реализация речевой агрессии: стратегия дискредитации и стратегия манипулирования в англоязычных СМИ / К. И. Федорова, Н. В. Сабурова, С. В. Николаева. — Текст : непосредственный // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова. — 2016. — № 5 (55). — С. 154–156.

S. A. Tikhonova

Krasnodar State Institute of Culture, Krasnodar, Russia
ORCID ID: 0000-0002-3767-9577

E. A. Perova

Krasnodar State Institute of Culture, Krasnodar, Russia
ORCID ID: 0000-0001-8087-4055

✉ E-mail: svetd@bk.ru; enja10@mail.ru.

Discreditation Strategy as a Means of Creation of a Negative Image of Russia in British Mass Media Discourse About Tokyo Olympic Games

ABSTRACT. *The article explores the sports media image of Russia and Russian athletes from the point of view of communication strategies and tactics. The material of the study includes articles selected by the continuous sampling method from the British news sites highlighting the participation of Russia and Russian athletes in the XXXII Olympic Games in Tokyo. Russia's participation in the Olympic Games in Tokyo under the name of ROC was an impetus for Western athletes and journalists to set off a new 'Cold War' in sports, which was materialized in the active use of the discreditation strategy in British mass media materials. In the course of the study, the authors look at the peculiarities of using the discreditation strategy to create the negative image of Russia in general and Russian athletes in particular. The article analyzes the examples of the use of individual tactics which implement the discreditation strategy, such as the tactic of negative assessment, the «labeling» tactic, the tactic of exaggeration, the tactic of «a shady past/ present/ future», the tactic of a question with negative pragmatic presupposition and the tactic of avoiding certainty. All tactics used are mainly implemented on the language level by lexical units with negative connotation. As a result of the analysis, a verbal negative evaluative image of Russia, widespread in British mass media, was constructed: Russia is presented as an unprincipled, disrespectful of sports values, unworthy competitor which cannot be trusted due to the mistakes of the past and which, in the pursuit of Olympic medals, is able to commit deceit and illegal actions.*

KEYWORDS: *journalism; media linguistics; media discourse; media texts; mass media; British mass media; mass media language; political discourse; image of Russia; Russian athletes; discreditation strategy; Olympic games; language means.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Tikhonova Svetlana Aleksandrovna, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Russian and Foreign Languages and Literature, Krasnodar State Institute of Culture, Krasnodar, Russia.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Perova Elena Anatol'evna, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Russian and Foreign Languages and Literature, Krasnodar State Institute of Culture, Krasnodar, Russia.*

FOR CITATION: *Tikhonova, E. A. Discreditation Strategy as a Means of Creation of a Negative Image of Russia in British Mass Media Discourse About Tokyo Olympic Games / S. A. Tikhonova, E. A. Perova // Political Linguistics. — 2021. — No 5 (89). — P. 168–174. — DOI 10.26170/1999-2629_2021_05_19.*

REFERENCES

1. Agapova, S. G. Information War: a Manipulative Strategy to Decrease / S. G. Agapova, L. V. Gushchina. — Text : electronic // Actual Problems of Philology and Pedagogical Linguistics. — 2017. — No. 3 (27). [Informatsionnaya voyna: manipulyativnaya strategiya na ponizhenie / S. G. Agapova, L. V. Gushchina. — Текст : elektronnyy // Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoy lingvistiki. — 2017. — №3 (27)]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnaya-voyna-manipulyativnaya-strategiya-na-ponizhenie> (date of access: 10.08.2021). — (In Rus.)

2. Demushina, O. N. Manipulative Potential of the Media / O. N. Demushina, Yu. G. Semikina, D. V. Semikin. — Text : unmediated // Scientific Bulletin of the Volgograd branch of the RANEP. Series: Political Science and Sociology. — 2015. — No. 3. — P. 85–88. [Manipulyativnyy potentsial SMI / O. N. De-

mushina, Yu. G. Semikina, D. V. Semikin. — Tekst: neposredstvennyy // Nauchnyy vestnik Volgogradskogo filiala RANKhiGS. Seriya: Politologiya i sotsiologiya. — 2015. — № 3. — S. 85–88]. — (In Rus.)

3. Issers, O. S. Communicative Strategies and Tactics of Russian Speech / O. S. Issers. — Ed. 5th. — Moscow: LKI Publishing House, 2008. — 288 p. — Text : unmediated. [Kommunikativnye strategii i taktiki russkoy rechi / O. S. Issers. — Izd. 5-e. — Moskva : Izdatel'stvo LKI, 2008. — 288 s. — Tekst: neposredstvennyy]. — (In Rus.)

4. Kateneva, I. G. Manipulative Potential of Irony in Newspaper and Publicistic Discourse (based on the material of "Novaya Gazeta") / I. G. Kateneva. — Text : unmediated // Bulletin of Novosibirsk State University. Series: History, Philosophy. — 2008. — Vol. 7, No. 2 : Philology. — P. 37–43. [Manipulyativnyy potentsial ironii v gazetno-publitsisticheskoy diskurse (na materiale «Novoy gazety») / I. G. Kateneva. — Tekst: neposredstvennyy // Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filosofiya. — 2008. — T. 7, vyp. 2 : Filologiya. — S. 37–43]. — (In Rus.)

5. Kikhtan, V. V. On the Issue of Manipulation in Modern Media / V. V. Kikhtan, B. Yu. Mamieva. — Text : electronic // Bulletin of the Volga University named after V. N. Tatishchev. — 2018. — No. 2. [K voprosu o manipulirovani v sovremennykh SMI / V. V. Kikhtan, B. Yu. Mamieva. — Tekst: elektronnyy // Vestnik Volzhskogo universiteta imeni V. N. Tatishcheva. — 2018. — № 2]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-manipulirovani-v-sovremennykh-smi> (date of access: 10.08.2021). — (In Rus.)

6. Kikhtan, V. V. Research of Mass Consciousness Manipulation Processes in Modern Mass Media / V. V. Kikhtan. — Text : electronic // Bulletin of the Volga University named after V. N. Tatishchev. — 2018. — No. 2. [Issledovanie protsessov manipulirovaniya massovym soznaniem v sovremennykh sredstvakh massovoy informatsii / V. V. Kikhtan. — Tekst: elektronnyy // Vestnik Volzhskogo universiteta imeni V. N. Tatishcheva. — 2018. — № 2]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-protsessov-manipulirovaniya-massovym-soznaniem-v-sovremennykh-sredstvakh-massovoy-informatsii> (date of access: 10.08.2021). — (In Rus.)

7. Ozyumenko, V. I. Media Discourse in a Situation of Information War: from Manipulation to Aggression / V. I. Ozyumenko. — Text : electronic // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Linguistics. — 2017. — No. 1. [Me-

diynnyy diskurs v situatsii informatsionnoy voyny: ot manipulyatsii — k agressii / V. I. Ozyumenko. — Tekst : elektronnyy // Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Lingvistika. — 2017. — № 1]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediynnyy-diskurs-v-situatsii-informatsionnoy-voyny-ot-manipulyatsii-k-agressii> (date of access: 10.08.2021). — (In Rus.)

8. Parshina, O. N. Strategies and Tactics of Speech Behavior of the Modern Political Elite of Russia : specialty 10.02.01 "Russian language" : doctoral thesis ... of Dr. of Philol. sciences / Parshina Olga Nikolaevna ; Saratov State University named after N. G. Chernyshevsky. — Saratov, 2005. — 325 p. — Text : unmediated. [Strategii i taktiki rechevogo povedeniya sovremennoy politicheskoy elity Rossii: spetsial'nost' 10.02.01 «Russkiy yazyk» : dis. ... d-ra filol. nauk / Parshina Ol'ga Nikolaevna ; Saratovskiy gosudarstvennyy universitet im. N. G. Chernyshevskogo. — Saratov, 2005. — 325 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)

9. Rubtsova, E. V. Formation of a Stereotypical Image of Russia in the British Mass Media of the XXth Century / E. V. Rubtsova, N. V. Devdariani. — Text : electronic // Baltic Humanitarian Journal. — 2019. — No. 3 (28). [Formirovanie stereotipnogo obraza Rossii v britanskikh SMI KhKhI veka / E. V. Rubtsova, N. V. Devdariani. — Tekst : elektronnyy // Baltiyskiy gumanitarnyy zhurnal. — 2019. — № 3 (28)]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-stereotipnogo-obraza-rossii-v-britanskikh-smi-hhi-veka> (date of access: 04.08.2021). — (In Rus.)

10. Ruzhentseva, N. B. Discrediting Tactics and Techniques in Russian Political Discourse: monograph / N. B. Ruzhentseva. — Ekaterinburg : [s. n.], 2004. — 294 p. — Text : unmediated. [Diskreditiruyushchie taktiki i priemy v rossiyskom politicheskom diskurse : monogr. / N. B. Ruzhentseva. — Ekaterinburg : [b. i.], 2004. — 294 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)

11. Fedorova, K. I. Implementation of Speech Aggression: a Strategy of Discrediting and a Strategy of Manipulation in the English-language Media / K. I. Fedorova, N. V. Saburova, S. V. Nikolaeva. — Text : unmediated // Bulletin of the North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov. — 2016. — No. 5 (55). — P. 154–156. [Realizatsiya rechevoy agressii: strategiya diskreditatsii i strategiya manipulirovaniya v anglo-yazychnykh SMI / K. I. Fedorova, N. V. Saburova, S. V. Nikolaeva. — Tekst : neposredstvennyy // Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta imeni M. K. Ammosova. — 2016. — № 5 (55). — S. 154–156]. — (In Rus.)